

имени Третьей Сталинской Пятилетки

СТАЛЕВАРЫ — МАСТЕРА

слева направо) А. А. Севастьянов, А. Н. Грязнов, Г. Ф. Масленников (старший мастер). Стоят (слева направо) И. Т. Лузик, А. М. Каминский, Д. В. Рожков. Фото И. Евсеева.

ПОЛНОПРАВНЫЕ ХОЗЯЕВА

В прошлом всегда утверждали, что мартеновское дело доступно только мужчинам. Считали еще так: то, что делается в самой печи может знать исключительно один мастер, сталевара недооценивали. Он часто был слепым исполнителем воли мастера.

На сегодня все эти старые предубеждения опровергнуты самой жизнью.

Сложное дело сталеварения первыми начали успешно осваивать наши магнитогорские женщины — Ишолитова и Зикеева. За ними последовало много женщин по всему Советскому Союзу.

Также впервые по всей стране появилась новая фигура в нашем мартеновском цехе — сталевар-мастер — полноправный хозяин агрегата.

Идея совмещения профессий сталевара и мастера не просто надуманная вещь. Товарищ Грязнов глубоко продумал и проверил на рабочем месте применимость своей новой системы. Он советовался с командирами производства, с инженером Князьковым и со мной. Мы видели, что данный метод полезен и осуществим и мы его поддерживали.

Положительно встретили новый метод мастера первой бригады Попов, Верховцев, Колесов, которые охотно переменили свою должность и стали непосредственно к печам. Приветствовали эту инициативу и товарищи Севастьянов, Соколов, Луковский, которые начали работать по системе Грязнова.

В самой бригаде во все прошлое благополучно. Нашлись люди, не верящие в новое дело. Бывший мастер Кузин, например, никак не хотел стать к печи, колебались также сталевары Юрченко, Каминский.

Но когда передовики доказали жизнеспособность нового метода, тогда вся наша бригада дружно, как один человек, начала работать по системе сталевар-мастера.

Находились люди из других бригад, которые говорили, что мы занимаемся безответственной выдумкой. Мастер Сазонов, например, высеивая нас, называя «профессорами». А мастер Караян необоснованно придирался к сталевару-мастеру Калинин, не давая ему выпустить готовую, хорошую плавку.

Интересно посмотреть, что же изменилось в нашей бригаде? Как прежде работали люди и что они делают сейчас?

Сталевар раньше только знал окантовать, добавить и убавить газ, смотреть за сводом. В технологию плавки он не вмешивался. А если кто спрашивал у мастера, то как правило, получал такой же ответ, какой получил сталевар Ефимов от мастера Караяна — «не твоё это дело, гляди только в печь да кантуй газ».

Новый метод ликвидировал обезличку. В объём работы сталевара-мастера входит все операции. Он знает, как лучше и добротнее осмотреть и заврывать подину после выпуска, знает температуру металла, тепловой режим.

В результате регулярной работы технических курсов в бригаде сталевары-мастера научились самостоятельно вести подочет шихтовки, раскислителей, научились бороться с вредными элементами в металле, т. е. делают уже такую работу, которую в других бригадах выполняют только мастера и начальники смен. И надо сказать, что сталевары-мастера эту работу выполняют успешно.

От командира производства при новой системе требуется не пустая беготня, а теоретические знания. Сталевары-мастера хотят всегда получить точный ответ от руководителя. Они нас подготавливают, нам надо учиться и учиться.

Я раньше думал, что мне тяжело будет исполнять обязанности старшего мастера и в то же время отвечать за выпуск специальных сталей. Но оказалось наоборот.

Я добился, что специальные плавки, за которые лично отвечаю, в апреле и в мае вышли у меня все только по анализу. А это дело нелегкое.

Конечно, у нас еще немало недостатков. Но мы сейчас мобилизуем бригаду за выпуск плавки только по анализу, за хороший уход за печами, за выполнение и перевыполнение плана.

Мы этого добьемся и оправдаем звание первой бригады в Союзе, работающей по системе сталевар-мастера.

Г. МАСЛЕННИКОВ,

старший мастер первой бригады.

ДРУЖБА

Маленький, плотный Василий Алексеевич Князьков ходит между столиками, за которыми уселись сталевары-мастера. Его быстрый взгляд скользит по их загоревшим лицам. Жестикуюя руками, он толково, не спеша рассказывает, как надо давать ферромарганец.

Справа на первом плане сидит широкоплечий Григорий Фадеевич Масленников. Богатырская фигура старшего мастера немного подалась вперед, выражая стремление не пропустить ни одного слова. Рядом с ним — сухощавый Луковский, он обернулся и глядит на преподавателя, подошедшего к Лузiku.

— Скажите, Иван Тимофеевич, если дать лишний ферромарганец — будет металл хорошо кипеть в изложницах?

Пожилой рабочий, лет пятидесяти пяти, поднялся, напряженно подумал и медленно, растягивая слова, ответил: — Нет, недостаточно.

Старший сталевар смущен. У печи он не уступает молодым, но когда надо подсчитать шихту на доске, Иван Тимофеевич теряется.

И неудивительно. Трудно ему угнаться за такими зубастыми парнями, как Грязнов, Попов, Верховцев, Ермоленко. У них хватка молодая, все запоминается быстро и крепко. Но Лузика больше всего удивляет Александр Андреевич Севастьянов. Как это он ухитряется все знать, ему ведь годков то порядочно.

Иван Тимофеевич смотрит, как Севастьянов, которого пригласили к доске, легко вспоминает сложную формулу и по ней решает задачу. Он пишет крупно, размашисто. Умножает, делит и, наконец, называет цифру:

— Получается без учета угара 630 килограммов марганца, поэтому надо добавить еще 30 проц. на угар.

Алексей Грязнов радостно улыбается, когда он слышит от своих друзей такие точные ответы. Но чуть кто неуверенно говорит, и ему уже не терпится — так и хочется подсказать. Вот прорвался его басистый, грудной голос, но на полуслове осекся. Он вспомнил, что не надо мешать другим.

Задорным огоньком горят глаза Ивана Ефимовича Ермоленко. Беря пример с Алексея, он также время от времени бросает реплики.

Молчалив и спокоен только один Вася Попов. Даже когда его спрашивают, он остается краток и скуп. Василий Никифорович отличник и в учебе и в работе. Но все у него получается очень тихо, будто не его касается.

12 сталеваров-мастеров изучают мудрости сталеварения. Перед каждым развешена тетрадь. В них аккуратно записываются основные мысли, формулы, правила точной работы.

С охотой и глубоким вниманием они прослушали лекции инженера Князькова о процессе ведения плавки, марках и анализах стали, о правилах ухода за печью и другие.

Результаты нового метода труда и упорной учебы сказываются на качестве стали, на уходе за печью.

Первая бригада имеет лучшие показатели в выпуске плавки по анализу. Она стремится занять первенство и по количеству выплавленной стали. Дружба и целеустремленность коллектива свидетельствуют о том, что бригада добьется стахановской производительности.

...Мы поднялись на печной пролет.

У третьей печи темно. Мертвая кажется она без огня и металла. Ее остановили на холодный ремонт.

Алексей Грязнов увлек нас через окно в середину своей печи. Он показывает подину, свод, вертикальные каналы и, довольный хорошим ремонтом верха, решил посмотреть насадки и борова. По железной лесенке спускаемся ниже.

Груды наваленного кирпича, мусора, запрудили вход в помещение для насадок. С трудом пробираемся и входим в темную большую комнату, немного напоминающую высокую пещеру. Камешки кладут ячейки из огнеупорного кирпича. Алексей Николаевич объясняет значение и роль насадок.

О сложных химических процессах Алексей рассказывает просто и понятно. Радостно, что стахановец так глубоко познает теорию.

Поднимаемся обратно на рабочую площадку.

У соседней 4-й печи Гриша Луковский готовится в выпуск. Его подручные побежали разделять стальное отверстие, Алексей пошел с ними. Он знал, что руки сталевара везде пригодятся. Алексей Николаевич и подручные взялись за пилку, разделили отверстие и горячий металл, вырвавшись из печи, полился стремительным потоком через раздвоенный желоб в два ковша.

Здесь делать больше нечего. Алексей Николаевич идет к другим печам. Может быть там понадобится его помощь.

И так всегда. В первой бригаде не увидишь празднующихся. Нет работы у твоей печи — помоги товарищу. Это стало законом. Особенно проявляется сила взаимопомощи в опасных случаях, которые встречаются в мартеновском деле.

Недавно происходило следующее.

Сталевар-мастер Севастьянов принял 9-ю печь сильно перегруженной. Предыдущий сталевар залил на много больше чугуна, чем могла принять печь. С самого начала Александр Андреевич видел, что металл стоит выше обычного, но он не осознал величину грозившей опасности.

Вдруг во время доводки, когда уже послали вторую пробу на анализ, он заметил, что металл начинает раз'едать порог. В сердце опытного сталевара похолодало. Он знал, чем это пахнет. Металл мог выйти на рабочую площадку. Севастьянов и подручные быстро стали забрасывать порог доломитом. Но они не успевали, а металл все больше пробивал себе дорогу на печной пролет. «Пронал, — подумал Севастьянов, — плавка уйдет».

В эту самую минуту он увидел, как с двух сторон со всех печей свободные сталевары-мастера и их подручные устремились к нему. В мгновение ока десятки рук начали забрасывать порог. Несколько человек побежали разделять отверстие.

Плавка была вовремя пущена. Металл был спасен...

— В первые минуты я растерялся, — рассказывает Александр Андреевич, — но когда увидел своих друзей, которые прибежали на помощь, мне сразу легко стало.

— В такой дружной бригаде не пропадешь...

Яков РЕЗНИК.